

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕКРЕТАРИАТ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
об исполнении решений
Конституционного Суда Российской Федерации,
принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства

2026 год

Подготовленный Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации¹ информационно-аналитический отчет за 2025 год призван довести до сведения заинтересованных органов и общественности информацию о состоянии исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), причинах неисполнения или ненадлежащего исполнения этих решений, возможных путях разрешения выявленных проблем.

Одновременно с Отчетом традиционно подготовлены следующие приложения: Перечень решений, предполагающих изменение федерального регулирования ([Приложение № 1](#))²; Перечень решений, предполагающих изменение регионального регулирования ([Приложение № 2](#))³; Перечень решений, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного и иного нормативного регулирования ([Приложение № 3](#))⁴. Как и ранее, указанные документы регулярно направляются, в частности, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, а также в Министерство юстиции Российской Федерации.

¹ Подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 параграфа 67 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации.

² В Перечне представлена актуальная информация о решениях, требующих исполнения в установленные статьей 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» сроки, – о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, о признании норм соответствующими Конституции Российской Федерации в выявленном конституционно-правовом смысле. В досье по каждому решению отражаются сведения Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, касающиеся состояния его исполнения.

³ В Перечне содержатся сведения о решениях Конституционного Суда, предполагающих изменение регионального регулирования и подлежащих исполнению в порядке части третьей статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁴ В Перечне размещены сведения о решениях Конституционного Суда, содержащих правовые позиции по желательному совершенствованию действующего регулирования. На эти решения предусмотренные статьей 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» требования о порядке и сроках исполнения не распространяются.

В 2025 году в Конституционный Суд поступило свыше **11 000** обращений. Наибольшее количество обращений касалось вопросов социально-трудовой сферы, уголовного права и процесса, гражданского права, законодательства о налогах и сборах, административной ответственности, экологического регулирования. Их содержательный анализ свидетельствует о повышении качества поступающих жалоб и запросов; уменьшилось количество явно неподведомственных обращений.

Отмечается увеличение числа обращений уполномоченных государственных органов: в 2025 году было подано **42** таких обращения. По-прежнему востребованным конституционное правосудие остается для органов местного самоуправления (**26** обращений). Кроме того, в 2025 году было зафиксировано наибольшее за последние годы количество обращений, поступивших в Конституционный Суд через систему подачи документов «Обращение в КС РФ», – **2137** обращений.

В 2025 году Конституционным Судом принято **51** постановление, из которых **8** провозглашено по итогам рассмотрения дел в открытом заседании (слушания по части дел состоялись в 2024 году), а также **3640** определений.

Предметом рассмотрения в итоговых решениях Конституционного Суда чаще всего были положения Гражданского кодекса Российской Федерации (11 постановлений), Уголовного кодекса Российской Федерации (5 постановлений), а также Налогового кодекса Российской Федерации (4 постановления).

**Признание нормативных положений
соответствующими (не соответствующими)
Конституции Российской Федерации**

Применительно к данным, содержащимся в этой таблице, необходимо учитывать, что «общее количество итоговых решений» не совпадает с суммой результатов признания норм конституционными (неконституционными), поскольку в одном постановлении может содержаться несколько резолюций.

Год	Общее количество итоговых решений	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции Российской Федерации	Резолюция о признании норм не противоречащими Конституции Российской Федерации в выявленном конституционно-правовом смысле	Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации	Предписание о необходимости осуществления правового регулирования
2020	50	1	29	23	24
2021	55	–	39	25	24
2022	59	4	31	28	22
2023	60	–	40	28	28
2024	59	–	41	21	19
2025	51	–	37	16	16

Из общего числа принятых Конституционным Судом **51** постановления **16** предполагают необходимость осуществления дополнительного правового регулирования (подлежат исполнению в порядке статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС). Это решения о признании нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, в том числе содержащие предписания в адрес нормотворческого органа, а также о признании нормативных положений не противоречащими (соответствующими) Конституции Российской Федерации в выявленном Конституционным Судом смысле, содержащие предписания в адрес нормотворческого органа.

К этим решениям относятся постановления: от 16 января 2025 года № 1-П; от 21 января 2025 года № 2-П; от 11 февраля 2025 года № 6-П; от 12 февраля 2025 года № 7-П; от 24 марта 2025 года № 13-П; от 28 мая 2025 года № 23-П; от 25 сентября 2025 года № 31-П; от 23 октября 2025 года № 35-П; от 30 октября 2025 года № 36-П; от 13 ноября 2025 года № 37-П; от 25 ноября 2025 года № 41-П; от 16 декабря 2025 года № 45-П; от 17 декабря 2025 года № 46-П; от 22 декабря 2025 года № 47-П; от 24 декабря 2025 года № 49-П и от 25 декабря 2025 года № 50-П⁵.

Уменьшение количества итоговых решений с резолюциями о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации отчасти связано с некоторым снижением общего количества принятых постановлений, но в первую очередь вызвано тем, что Конституционный Суд реже констатирует наличие такого законодательного дефекта, устранение которого связано именно с необходимостью дисквалификации правовой нормы (признания ее неконституционной). Это, в свою очередь, свидетельствует об общем удовлетворительном уровне законотворческой техники, повышении качества правового материала, являвшегося предметом конституционно-правовой оценки.

В практике конституционного контроля за рассматриваемый период встречаются ситуации, когда Конституционный Суд, первоначально обнаружив неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных положений, в процессе рассмотрения дела пришел к выводу о конституционной обоснованности и допустимости выбранной законодателем модели правового регулирования, а потому признал оспоренные нормы соответствующими Конституции Российской Федерации, обозначив при этом определенные критерии, на основании которых был сделан вывод о конституционности оспариваемого регулирования.

⁵ Из них 3 итоговых решения Конституционного Суда уже исполнены правотворческими органами. Это постановления от 16 января 2025 года № 1-П, от 11 февраля 2025 года № 6-П и от 24 марта 2025 года № 13-П.

В частности, в Постановлении от 19 февраля 2025 года № 8-П Конституционный Суд признал часть первую статьи 226¹ УК Российской Федерации – как обеспечивающую достаточную степень определенности, соразмерности и дифференциации ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов, выраженное в недостоверном декларировании таможенной стоимости и совершенное в крупном размере, – соответствующей Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд определил конституционные критерии установления и условия применения оспоренной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, впредь обязательные для судов и иных правоприменительных органов.

Другим примером является Постановление от 30 мая 2025 года № 25-П, в котором Конституционный Суд признал соответствующим Конституции Российской Федерации пункт «д» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации, как предполагающий в системе действующего правового регулирования, что в случае смерти лица, которое совершило преступление, предусмотренное статьей 264¹ данного Кодекса (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), решение о конфискации находившегося в совместной собственности супругов и использованного при совершении этого преступления транспортного средства сохраняет свою силу.

Как отметил Конституционный Суд, ограничение права собственности лица, невиновного в указанном преступлении, которое было совершено его супругом (супругой) при использовании последним транспортного средства, относившегося к их совместной собственности, утрачивая ввиду смерти лица, совершившего соответствующее преступление, значение частной

превенции, продолжает быть конституционно оправданным ввиду сохраняющегося значения конфискации данного транспортного средства в качестве меры общей превенции. В этой связи смерть лица, совершившего преступление, не ведет к нарушению баланса между интересами общества в предотвращении преступлений и необходимостью защиты прав пережившего супруга (супруги), невиновного в совершении названного преступления, нажитое во время брака имущество. С учетом этого применение в подобных случаях конфискации транспортного средства, находившегося на момент совершения преступления в совместной собственности супругов, не может оцениваться как вступающее в противоречие с предписаниями Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд признает нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации, если приходит к выводу о том, что выявление конституционно-правового смысла оспоренных положений не может привести к устранению содержащегося в них конституционно-значимого дефекта. Такое признание исключает возможность дальнейшего применения неконституционных нормативных положений. При этом, как указывал Конституционный Суд, с учетом особенностей общественных отношений, являющихся предметом регулирования оспариваемой в порядке конституционного судопроизводства нормы, может оказаться невозможным отложение принятия правоприменительных решений до того, как это правовое регулирование будет изменено, без ущерба для охраняемых Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя, прав и свобод личности (Постановление от 23 марта 2026 года № 16-П). В целях недопущения возникновения правового пробела Конституционному Суду согласно пункту 12 части первой статьи 75 ФКЗ о КС предоставлено право определить порядок, сроки и особенности исполнения своего решения, в том числе условия применения нормативного положения, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации, действующие до внесения надлежащих изменений в законодательство. В 2025 году это

реализовано во всех 16 постановлениях, подлежащих исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС.

Включение таких элементов в содержание постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, по существу, основано на прямом применении конституционных норм. В зависимости от существа конституционно-правового спора и особенностей предмета рассмотрения итогового решения в нем могут быть определены указания уполномоченным на рассмотрение соответствующих вопросов органам, а также сформулированы ориентиры, адресованные лицам, оказавшимся в сходных с заявителем ситуациях.

Так, в Постановлении от 16 декабря 2025 года № 45-П, посвященном вопросам защиты прав и законных интересов собственника груза при железнодорожных перевозках, не являющегося грузоотправителем или грузополучателем, в случаях утраты груза, его недостачи или повреждения (порчи), Конституционный Суд отметил неоднородность практики при оценке судами возможности предъявления таким собственником претензий и исков к перевозчику. В результате оспоренные взаимосвязанные положения пункта 2 статьи 797 ГК Российской Федерации и абзаца третьего части третьей статьи 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им официальным толкованием и правоприменительной практикой, исключают из числа гражданско-правовых инструментов, которыми могут быть обеспечены права и законные интересы собственников перевозимых грузов при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, передачу грузоотправителем или грузополучателем собственнику груза, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику, права предъявления претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его

повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, с одновременным отказом соответственно грузоотправителя или грузополучателя от возможности реализации такого права⁶. В настоящее время по поручению Правительства Российской Федерации уполномоченными органами исполнительной власти осуществляется подготовка законопроектов во исполнение указанного решения. Кроме того, группой депутатов Государственной Думы во исполнение Постановления от 16 декабря 2025 года № 45-П внесены законопроекты № 1135244-8 «О внесении изменения в статью 797 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (уточнение правил о претензиях и исках по перевозкам грузов)⁷ и № 1135229-8 «О внесении изменения в статью 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (об уточнении перечня лиц, наделенных правом на предъявление претензии перевозчику)⁸, которые в настоящее время находятся на стадии предварительного рассмотрения.

Конституционный Суд отметил, что до внесения соответствующих законодательных изменений предъявление в указанных обстоятельствах собственником груза претензий и исковых требований к перевозчику допускается, а также сформулировал позиции, касающиеся предъявления указанных требований, которые должны способствовать исключению ситуаций неопределенности в рамках реализации соответствующих правоотношений.

В Постановлении от 25 декабря 2025 года № 50-П Конституционный Суд, выявив правовой пробел при решении вопроса о допуске территориальной избирательной комиссией наблюдателя в участковую

⁶ Указанные взаимосвязанные положения были также признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, регламентируя лишь отношения, возникающие из договора перевозки, не лишают указанного собственника груза права на защиту своих законных интересов в случаях недостачи груза или его повреждения (порчи), позволяя прибегнуть к правовым гарантиям, связанным с наступлением указанных случаев, при вступлении в иные, за пределами отношений перевозки, договорные отношения.

⁷ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1135244-8?ysclid=mn4qlpp39p348452443>.

⁸ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1135229-8?ysclid=mn4qnggsa670483150>.

избирательную комиссию в случае, когда в представленных в территориальную избирательную комиссию уполномоченными субъектами списках наблюдателей одно и то же лицо назначено наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии, признал пункт 4 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку такой пробел способен привести к его неоднозначному истолкованию и противоречивому применению при проведении выборов.

Во исполнение указанного решения по поручению Правительства Российской Федерации Минюстом России подготовлен законопроект «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который в настоящее время проходит процедуру согласования⁹. До внесения изменений действует установленный Конституционным Судом временный порядок допуска наблюдателей в участковые избирательные комиссии.

Таким образом, законодателю гарантирована возможность проведения системной, комплексной, тщательной законотворческой работы, что положительно сказывается на качестве обновленного законодательного регулирования. В свою очередь Правительство Российской Федерации имеет возможность подготовить соответствующий законопроект и в установленные ФКЗ о КС сроки внести его в Государственную Думу, которая осуществляет его всестороннее рассмотрение и принятие. От своевременности и слаженности работы федерального законодателя, всех участников законотворческого процесса зависят сроки принятия законопроектов, разработанных во исполнение решений Конституционного Суда, а значит – момент завершения действия установленных Конституционным Судом

⁹ <https://regulation.gov.ru/projects/166153/>.

условий применения нормативных положений, которые при этом востребованы и в рамках работы над законопроектом как важный ориентир, отражающий возможные параметры будущего правового регулирования по соответствующему вопросу в дополнение к выводам и правовым позициям, содержащимся в резолютивной и мотивировочной частях итогового решения.

Конституционный Суд также вправе при определении особенностей исполнения своего решения указать, с учетом положений частей второй, третьей и четвертой статьи 87 ФКЗ о КС, на необходимость изменения не только признанного неконституционным правового регулирования, но и аналогичных правовых положений и (или) по существу его воспроизводящих.

Так, в Постановлении от 25 ноября 2025 года № 41-П Конституционный Суд признал взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 424 ГК Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они ввиду своей пробельности относительно решения вопроса об изменении цены длящегося договора (или о его расторжении) в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора у поставщика возникает обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, допускают взыскание поставщиком дополнительного вознаграждения, компенсирующего последствия указанных изменений налогового закона, с покупателя, который не имеет возможности принять соответствующие суммы налога к вычету для компенсации перелагаемых на него потерь.

Конституционный Суд в рамках определения порядка исполнения указанного Постановления установил порядок разрешения вопросов о корректировке условий договора при возникновении обязанности по уплате

налога на добавленную стоимость. Федеральному законодателю при этом было предписано устранить выявленный в правовом регулировании пробел, имея в виду необходимость его устранения по отношению не только к обстоятельствам, с которыми связано применение оспоренного регулирования, предусмотренного подпунктом «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ, но и ко всем аналогичным обстоятельствам. Во исполнение указанного решения Правительством Российской Федерации подготовлен и внесен в Государственную Думу законопроект № 1203640-8 «О внесении изменений в статью 168 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который в настоящее время находится на стадии рассмотрения в первом чтении¹⁰.

В Постановлении от 22 ноября 2024 года № 54-П¹¹ Конституционный Суд указал на необходимость внесения изменений не только в оспоренные положения статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации, но и в положения статьи 178 того же Кодекса, поскольку сформулированные Конституционным Судом в этом решении правовые позиции, не будучи обусловленными территориальной спецификой соответствующих отношений (расположением организации-работодателя в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях), должны распространяться и на общие нормы. Федеральным законом от 31 июля 2025 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» необходимые законодательные изменения были внесены и в признанные неконституционными положения статьи 318 указанного Кодекса, и в соответствующие положения его статьи 178.

¹⁰ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1203640-8>.

¹¹ Конституционный Суд признал части вторую и третью статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, лишают работника, уволенного из организации, расположенной в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата ее работников, права на выплату среднего месячного заработка за период трудоустройства лишь по причине того, что этот работник продолжает выполнять иную оплачиваемую работу у другого работодателя, которая на момент увольнения с основной работы являлась для него работой по совместительству.

Руководствуясь положениями пункта 12 части первой статьи 75 ФКЗ о КС, Конституционный Суд вправе установить сроки исполнения своего решения. При этом предельный срок принятия соответствующего федерального закона законодателем не установлен (пунктом 1 статьи 80 ФКЗ о КС определен шестимесячный срок представления законопроекта Правительством Российской Федерации в Государственную Думу).

Законотворчество, в том числе осуществляемое во исполнение решений Конституционного Суда, посвященных сложным конституционно-правовым вопросам, – трудоемкий процесс, требующий согласованного взаимодействия всех включенных в него государственных органов. В решениях, из которых следует необходимость осуществления надлежащего правового регулирования, Конституционный Суд, как правило, не указывает предельные сроки принятия соответствующих законов. В итоговых решениях Конституционного Суда за 2025 год такие сроки не установлены. Как было ранее отмечено¹², ориентиром для законодателя может служить годичный срок с момента вынесения постановления Конституционного Суда по аналогии с применяемым в итоговых решениях, где предельные даты их исполнения законодателем определены самим Конституционным Судом.

Вероятно, такой подход разделяет и федеральный законодатель. В 2025 году в порядке статьи 80 ФКЗ о КС было принято **16** федеральных законов, большинство из которых направлено на исполнение решений Конституционного Суда, принятых в 2024 году (**11** федеральных законов) ([Приложение № 4](#))¹³. Кроме того, принятием 2 федеральных законов было обеспечено исполнение постановлений Конституционного Суда 2025 года.

Так, во исполнение Постановления Конституционного Суда от 11 февраля 2025 года № 6-П¹⁴, посвященного вопросу о праве на получение

¹² Подробнее об этом см.: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда за 2024 год.

¹³ Перечень федеральных законов и иных нормативных правовых актов, принятых во исполнение решений Конституционного Суда в 2025 году.

¹⁴ Конституционный Суд признал части 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими в системе действующего правового регулирования не предусматривается назначение страховой пенсии по случаю

страховой пенсии по случаю потери кормильца ребенком, зачатым с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери, который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием указанных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства, и, соответственно, рожденным по истечении трехсот дней с момента смерти отца, принят Федеральный закон от 28 ноября 2025 года № 449-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», которым установлено право на социальную пенсию таких детей.

Это один из примеров оперативной согласованной работы федерального законодателя, когда с момента принятия постановления Конституционного Суда до момента его исполнения прошло меньше года.

Другим подобным примером является принятие в целях реализации Постановления Конституционного Суда от 16 января 2025 года № 1-П Федерального закона от 15 декабря 2025 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанном решении Конституционный Суд признал часть третью статьи 392 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не позволяет с достаточной ясностью и определенностью расценивать в качестве вновь открывшихся те обстоятельства, которые установлены в процедурах уголовного судопроизводства, отражены в постановлении об отказе в возбуждении или о

потери кормильца ребенку, зачатому с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери (который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства) и, соответственно, рожденному по истечении трехсот дней с момента смерти отца, притом что в системе социального обеспечения (социальной поддержки) не предусмотрено предоставление иных регулярных выплат такому ребенку, сопоставимых по своему значению с такой пенсией. Конституционный Суд отметил также, что федеральный законодатель правомочен предусмотреть для такого ребенка (таких детей) назначение либо страховой пенсии по случаю потери кормильца, либо иной меры социальной поддержки в виде регулярных выплат, с тем чтобы они были сопоставимы с такой пенсией.

прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, касаются преступного посягательства, состоящего в формировании не соответствующих действительности доказательств, использованных в ранее рассмотренном по правилам данного Кодекса споре, либо преступного посягательства, затрагивающего предмет такого спора, ставят под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного постановления и не могли быть установлены при рассмотрении гражданского дела не по вине лица, заявляющего о его пересмотре.

Законодатель всесторонне подошел к решению выявленной Конституционным Судом проблемы: принятым Федеральным законом от 15 декабря 2025 года № 485-ФЗ внесены дополнения не только в соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, но и в аналогичные нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающие, что вновь открывшиеся обстоятельства, являющиеся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений (актов), могут быть установлены помимо приговора постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, определением или постановлением о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, вынесенными в связи с истечением срока давности; с устранением преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом; с возмещением ущерба; с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; с применением принудительных мер воспитательного воздействия; с применением принудительных мер медицинского характера; со смертью обвиняемого; с недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или отставанием несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством; с деятельным раскаянием; с примирением сторон; с

освобождением от уголовной ответственности на основании части первой статьи 78¹ УК Российской Федерации; с применением акта об амнистии.

Всего же в 2023–2025 годах в порядке статьи 80 ФКЗ о КС во исполнение решений Конституционного Суда было принято 70 федеральных законов. Этот факт, а также отмеченные выше примеры наглядно свидетельствуют о надлежащем исполнении решений Конституционного Суда в законотворческой сфере.

Тем не менее в некоторых случаях реализация постановлений Конституционного Суда законодателем затягивается.

Самое раннее из неисполненных – Постановление от 8 июня 2010 года № 13-П, в котором Конституционный Суд признал пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, притом, однако, что такая сделка, вопреки установленным законом обязанностям родителей, нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего¹⁵.

¹⁵ В указанном решении Конституционный Суд признал также оспоренные положения пункта 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в

В Постановлении от 8 июня 2010 года № 13-П сформулированы конституционно-правовые ориентиры для установления баланса прав и законных интересов родителей – собственников жилых помещений и их детей. Однако комплексный правовой механизм обеспечения прав всех участников жилищных споров, включая несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, формально не отнесенных к оставшимся без родительского попечения (при котором не нарушались бы права и законные интересы добросовестных приобретателей жилых помещений, в которых зарегистрированы по месту жительства несовершеннолетние дети продавца), законодателем до сих пор не установлен. В Определении от 14 октября 2025 года № 2616-О Конституционный Суд констатировал отсутствие надлежащего регулирования во исполнение указанного Постановления, а также отметил, что защита прав несовершеннолетнего как члена семьи собственника жилого помещения не подразумевает, что ребенок имеет право пользования любыми жилыми помещениями, находящимися в собственности его родителей, независимо от их количества и от того, используется ли конкретное жилое помещение для удовлетворения потребности несовершеннолетнего в жилище в момент отчуждения жилого помещения собственником. При рассмотрении дел суды обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным.

Именно законодатель должен создать эффективный механизм защиты прав всех участников подобного рода жилищных правоотношений¹⁶.

котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они направлены на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних.

¹⁶ Первоначально внесенный во исполнение Постановления от 8 июня 2010 года № 13-П в Государственную Думу законопроект № 260515-6 «О внесении изменения в статью 292 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в декабре 2017 года был отклонен. По поручению Правительства России были разработаны новые законопроекты «О внесении изменения в статью 292 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в части защиты прав и интересов несовершеннолетних» и «О внесении изменения в статью 77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге

К числу неисполненных решений относятся также Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П¹⁷, а также тесно связанное с ним Постановление от 26 апреля 2021 года № 15-П¹⁸, посвященные вопросу установления пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования. По имеющимся сведениям, Правительством Российской Федерации дано поручение по подготовке законопроекта, направленного на исполнение указанных итоговых решений Конституционного Суда.

недвижимости)». В экспертном заключении, принятом на заседании 29 ноября 2018 года, Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства не поддержал подготовленные законопроекты, поскольку «нормы не нуждаются в изменении». Указанные законопроекты в Государственную Думу не вносились. По поручению Правительства России Минпросвещения России совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации был осуществлен мониторинг правоприменительной практики при рассмотрении судами вопросов об отчуждении жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, находящиеся под опекой или попечительством либо оставшиеся без родительского попечения. В апреле 2019 года на его основе в Правительство России был направлен доклад о результатах мониторинга. В августе 2019 года по поручению Правительства России данное Постановление Конституционного Суда снято с контроля как подлежащее исполнению федеральным законодателем (по сведениям Минюста России).

¹⁷ В указанном решении Конституционный Суд признал положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете – на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности. При этом отмечена необходимость внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

¹⁸ Конституционный Суд отметил, что у законодателя сохраняется обязанность внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из Постановления Конституционного Суда от 14 мая 2012 года № 11-П и данного Постановления.

Определен срок внесения в Правительство Российской Федерации законопроекта – июнь 2026 года.

Указанные постановления остаются неисполненными в течение длительного периода, что с учетом сложности рассматриваемого вопроса отчасти может быть вызвано необходимостью максимально взвешенно и тщательно осуществлять регулирование в рассматриваемой сфере. В этом контексте установление Правительством Российской Федерации конкретного срока продолжения законотворческой деятельности (внесения законопроекта) представляется позитивным обстоятельством, свидетельствующим о намерении уполномоченных органов завершить соответствующую работу.

Следует отдельно отметить ситуации с исполнением решения Конституционного Суда, когда разработанный в целях его реализации законопроект был отклонен и при этом длительное время отсутствуют какие-либо сведения о подготовке нового законопроекта. Порядок и сроки внесения повторного законопроекта нормативно не установлены. При этом обязанность по разработке нового законопроекта возлагается на Правительство Российской Федерации.

В качестве примера можно отметить неисполненное федеральным законодателем Постановление Конституционного Суда от 14 мая 2015 года № 9-П, принятое по запросу Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В указанном решении, посвященном вопросу обеспечения неизменности состава суда в сфере реализации уголовно-процессуальных отношений, Конституционный Суд признал пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией Российской Федерации

Федерации требованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу. Конституционный Суд отдельно отметил необходимость осуществления надлежащего законодательного регулирования.

Разработанный Правительством Российской Федерации законопроект № 930025-6 «О внесении изменения в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в 2015 году был внесен в Государственную Думу, длительное время находился без движения, после чего в мае 2023 года был отклонен Государственной Думой.

Необходимо отметить, что содержание этого законопроекта состояло в дополнении статьи 11 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» пунктом 5¹ следующего содержания: «Судья, назначенный в другой суд, продолжает осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием, если производство по нему не приостановлено в установленном федеральным законом порядке».

При этом в заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, которым было инициировано отклонение законопроекта во втором чтении, в качестве претензий к законопроекту было отмечено, что «ввиду необходимости внесения изменений в правовое регулирование указанных отношений, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, требуется более детальная проработка основания и порядка вступления судьи в должность в случае его назначения в другой суд и прекращения им полномочий по прежнему месту работы в рамках согласования указанных положений с нормами процессуального законодательства, гарантирующими неизменность состава суда при рассмотрении конкретного дела», «предлагаемыми законопроектом

изменениями будут затронуты не только отношения, возникающие в рамках уголовного процесса, но и аналогичные нормы гражданского и арбитражного судопроизводства», «предлагаемые проектом федерального закона изменения также не регламентируют ситуацию, когда однозначное решение вопроса о продолжении рассмотрения начатого дела судьей, назначенным в другой суд, будет не отвечать интересам правосудия с точки зрения невозможности осуществления своих полномочий судьей в суде по месту назначения, как и рассмотрение указанным судьей дела на начальной стадии в случаях, когда характер дела может свидетельствовать о его длительном рассмотрении в суде по его прежнему месту работы», «следует предусмотреть порядок финансирования и осуществления такому судье выплат ежемесячного денежного вознаграждения и соответствующих иных видов материального обеспечения судей, а также возможность осуществления им иных функций в назначенном ему суде, например, при назначении на должность председателя районного суда».

Сведения о подготовке нового законопроекта отсутствуют.

Конституционный Суд в указанном Постановлении отдельно отметил, что признание оспариваемого законоположения не соответствующим Конституции Российской Федерации не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела¹⁹. Однако выявленная Конституционным Судом в указанном решении проблема связана с дефектом самой нормы Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», состоящей в том, что, определяя момент начала и прекращения полномочий судьи на основании указа Президента Российской Федерации и тем самым отвечая предписаниям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 128 (часть 2), она, однако, не содержит оговорку, в силу которой назначение судьи в другой суд

¹⁹ Судами сформирована практика, реализующая указанную правовую позицию, о чем свидетельствуют в том числе материалы обращений в Конституционный Суд (определения от 24 апреля 2018 года № 891-О, от 31 мая 2022 года № 1368-О и др.).

не отменяет, по общему правилу, его полномочие продолжить (окончить) рассмотрение дела, начатого с его участием. Таким образом, окончательное устранение выявленного дефекта относится именно к компетенции законодателя.

Аналогичная ситуация, связанная с отсутствием сведений о внесении нового законопроекта после отклонения предыдущего, сложилась с исполнением постановлений Конституционного Суда от 14 июля 2011 года № 16-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 11 июля 2017 года № 20-П и от 15 ноября 2018 года № 42-П.

Безусловно, всесторонняя оценка законопроектов является непременным условием эффективного законотворческого процесса, и потребность в проведении такой оценки нарастает в случае длительной законодательной процедуры, особенно в условиях обновления законодательства и связанного с этим изменения правоприменительной практики. Однако прошедшее с момента вынесения постановления Конституционного Суда время само по себе не может свидетельствовать об утрате законопроектом актуальности. Правовые позиции Конституционного Суда о должных конституционно-обоснованных параметрах правового регулирования, безотносительно к законодательным изменениям по соответствующим вопросам, сохраняют свою силу и актуальности не утрачивают.

Отдельного упоминания заслуживает оперативность реагирования на решения Конституционного Суда Правительства Российской Федерации, которое в предельно сжатые сроки обеспечивает подготовку и первичное внесение в Государственную Думу соответствующих законопроектов.

В настоящее время законопроекты, разработанные во исполнение 8 постановлений Конституционного Суда, принятых в 2025 году, находятся на различных стадиях законодательного процесса в Государственной Думе, по 4 постановлениям Конституционного Суда, предполагающим необходимость

изменения правового регулирования, Правительством Российской Федерации даны соответствующие поручения.

Если из решения Конституционного Суда следует необходимость осуществления подзаконного регулирования, Правительство Российской Федерации своевременно обеспечивает его принятие в установленные ФКЗ о КС сроки. Так, принятое Правительством Российской Федерации Постановление от 22 мая 2025 года № 697²⁰ обеспечивает исполнение Постановления Конституционного Суда от 24 марта 2025 года № 13-П.

В некоторых случаях надлежащее исполнение постановления Конституционного Суда предполагает сначала принятие соответствующего федерального законодательного регулирования, а затем на его основе – подзаконного, осуществляемого Правительством Российской Федерации. Исполнение такого рода решений объективно требует дополнительных временных затрат.

Так, в Постановлении от 12 февраля 2025 года № 7-П²¹ Конституционный Суд, придя к выводу о неопределенности нормативного содержания и вследствие этого произвольного толкования права на предоставление жилищных гарантий военнослужащим, ранее обеспеченным жилыми помещениями или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан, отметил необходимость внесения соответствующих изменений федеральным законодателем, а затем после вступления их в силу – внесения изменений в основанные на рассмотренном законодательном регулировании подзаконные акты, включая признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации положение Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2025 года № 697 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 728».

²¹ В указанном решении Конституционный Суд признал абзац первый пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункт «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, не соответствующими Конституции Российской Федерации.

военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства²².

В Постановлении от 28 мая 2025 года № 23-П²³, посвященном вопросам защиты включенных в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения, их рационального использования, охраны и развития органического сельского хозяйства, Конституционный Суд отметил, что незавершенность законодательного регулирования правового режима хозяйственной эксплуатации указанных земель – в контексте общих законодательных ограничений, присущих правовому режиму охраны национальных парков, но не конкретизированных и не адаптированных применительно к законодательно закрепленной обязанности государства по эксплуатации и охране данных земель в интересах проживающих на них граждан, государства и общества в целом, – приобретает характер конституционно значимого пробела, устранимого на основе конституционных принципов правовой определенности, разграничения полномочий органов публичной власти и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. В решении отмечена необходимость

²² Внесенный Правительством Российской Федерации законопроект № 1052814-8 «О внесении изменений в статьи 15 и 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» (об уточнении порядка жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей) в настоящее время находится на стадии рассмотрения в первом чтении.

²³ В указанном решении Конституционный Суд признал абзац четвертый пункта 1 Постановления Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1986 года № 71 «О создании Прибайкальского национального парка в Иркутской области» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при включении в состав Прибайкальского национального парка земель сельскохозяйственного назначения – бывших земель сельскохозяйственных предприятий Госагропрома РСФСР с целью осуществления на них производственной деятельности на основе научно обоснованных систем земледелия и ведения животноводства, не противоречащей задачам национального парка, эта норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения правового режима хозяйственной эксплуатации данных земель, в том числе с точки зрения разграничения, согласования и осуществления полномочий органов государственной власти Российской Федерации и Иркутской области, а также органов местного самоуправления.

осуществления федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации надлежащего правового регулирования²⁴.

По вопросам реализации решений Конституционного Суда с Министерством юстиции Российской Федерации осуществляется регулярный обмен информацией о ходе подготовки соответствующих законопроектов, планируемых сроках их внесения. В отдельных случаях Секретариат Конституционного Суда и Министерство юстиции по-разному оценивают состояние исполнения решений Конституционного Суда.

Так, по сведениям Минюста России, Постановление Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 41-П, посвященное вопросам обеспечения лекарственными средствами лиц, страдающих заболеваниями, включенными в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, исполнено в связи с принятием Федерального закона от 23 июля 2025 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Указанное решение Конституционного Суда содержит обращенную к федеральному законодателю резолюцию о необходимости создания резервного механизма обеспечения лиц, страдающих указанными заболеваниями, лекарственными средствами в случае, когда соответствующая обязанность, возложенная на субъект Российской Федерации, не может быть надлежаще исполнена.

Однако внесенными в законодательство Федеральным законом от 23 июля 2025 года № 252-ФЗ изменениями установление порядка и условий (критериев) предоставления в этом случае межбюджетных трансфертов из

²⁴ В том числе во исполнение Постановления Конституционного Суда от 28 мая 2025 года № 23-П Правительством России в Государственную Думу внесен законопроект № 1083346-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования вопросов перевода земель различных категорий в земли особо охраняемых территорий и объектов при создании или расширении особо охраняемых природных территорий), который в настоящее время находится на стадии подготовки ко второму чтению.

федерального бюджета на софинансирование расходных обязательств субъекта Российской Федерации по обеспечению граждан указанными лекарственными препаратами было возложено на Правительство Российской Федерации.

Несколько месяцев спустя, фактически во исполнение Постановления Конституционного Суда от 26 сентября 2024 года № 41-П, Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 15 ноября 2025 года № 1807 «Об утверждении Правил подтверждения невозможности исполнения субъектом Российской Федерации полномочий по обеспечению граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности».

Представляется, что указанное Постановление Конституционного Суда сущностно было исполнено именно в момент принятия подзаконного регулирования.

К числу решений, вопрос об исполнении которых заслуживает более пристального внимания, относится и Постановление Конституционного Суда от 5 июля 2021 года № 32-П, посвященное вопросам защиты прав представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации. На рассмотрении в Государственной Думе находится внесенный Правительством Российской Федерации законопроект № 48132-8 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵. При этом по сведениям, представленным Минюстом России,

²⁵ По сведениям официального сайта Государственной Думы законопроект № 48132-8 с марта 2024 года находится без движения.

реализация данного Постановления Конституционного Суда осуществлена принятием Федерального закона от 2 июля 2025 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и статью 6 Федерального закона «О животном мире». В действительности названный Федеральный закон лишь косвенно затрагивает вопросы, рассмотренные Конституционным Судом в указанном Постановлении.

В настоящее время продолжается конструктивное взаимодействие с Минюстом России, в рамках которого осуществляется обмен информацией о состоянии исполнения решений Конституционного Суда.

Всего в настоящее время по сведениям Секретариата Конституционного Суда за период с 2010 года **47** постановлений подлежат исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС. Из них: 5 постановлений приняты в 2010–2015 годах; 3 приняты с 2017 года по 2020 год; 3 – в 2021 году; 1 – в 2022 году; 5 – в 2023 году; 6 – в 2024 году; 12 – в 2025 году; 12 – в 2026 году.

Предложения рекомендательного характера в адрес нормотворческого органа содержатся в **10** постановлениях Конституционного Суда, принятых в 2025 году. К ним относятся постановления: от 28 января 2025 года № 3-П; от 31 января 2025 года № 4-П; от 27 марта 2025 года № 14-П; от 31 марта 2025 года № 15-П; от 23 мая 2025 года № 21-П; от 29 мая 2025 года № 24-П; от 30 мая 2025 года № 25-П; от 16 октября 2025 года № 34-П, от 1 декабря 2025 года № 42-П и от 26 декабря 2025 года № 51-П.

В целом работу по исполнению решений Конституционного Суда правотворческими органами следует признать удовлетворительной. Некоторые отступления от общего порядка надлежащего (своевременного) исполнения решений Конституционного Суда имеют единичный характер.

Согласно Конституции Российской Федерации и ФКЗ о КС предметом рассмотрения Конституционного Суда могут быть конституции республик,

уставы, а также законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Отмечается тенденция к увеличению числа обращений в Конституционный Суд органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, в 2025 году поступило 14 обращений (от высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации – 12, от законодательных органов субъектов Российской Федерации – 2). Для сравнения: в 2024 году таких обращений было 12 (11 и 1 соответственно); в 2023 году – 3 обращения от высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации; в 2022 году – 3 обращения (2 и 1 соответственно).

Как отмечалось ранее, помимо прочего Секретариат Конституционного Суда осуществляет подготовку Перечня решений Конституционного Суда, предполагающих изменение регионального регулирования, в который включаются решения о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации неконституционными и (или) предполагающие необходимость изменения действующего регионального регулирования (в порядке статей 80 и 87 ФКЗ о КС), а также решения Конституционного Суда, предметом рассмотрения которых были положения федерального законодательства, касающиеся вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, если такие решения содержат правовые позиции, подлежащие учету и исполнению в региональном законодательстве.

В 2025 году по запросам органов власти субъектов Российской Федерации было принято 3 итоговых решения: от 28 мая 2025 года № 23-П, от 18 ноября 2025 года № 39-П и от 26 декабря 2025 года № 51-П. В отмеченных решениях осуществлялась оценка конституционности федерального регулирования; рассмотренные вопросы касались реализации

полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В 2025 году Конституционным Судом было рассмотрено 2 дела, предметом проверки в которых выступали в том числе акты регионального законодательства.

В Постановлении от 18 марта 2025 года № 12-П Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции Российской Федерации ряд законоположений, включая подпункт «б» пункта 9 статьи 36 Избирательного кодекса Псковской области, в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу эти нормы не препятствуют избранному в установленном порядке руководителю регионального отделения политической партии, обладающего статусом избирательного объединения, подписывать (заверять) представляемые в соответствующие избирательные комиссии документы, связанные с выдвижением списков кандидатов на выборах, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

В Постановлении от 2 октября 2025 года № 32-П Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции Российской Федерации абзац третий части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и подпункт 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым от 18 октября 2022 года № 1417-2/22 «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» (в его взаимосвязи с абзацем вторым пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым»), поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают прекращения права собственности гражданина на жилое помещение и его перехода к Республике Крым лишь на основании включения этого помещения в Перечень

имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с его принадлежностью по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица, если включение в данный Перечень состоялось после добросовестного приобретения помещения этим гражданином, притом что он не относится к указанным лицам.

Отмеченные выше решения не требуют исполнения в порядке статей 80 и 87 ФКЗ о КС (поскольку не содержат выводов о признании норм неконституционными и предписаний, адресованных региональным законодателям) и в силу этого не включены в соответствующий перечень решений Конституционного Суда, однако они подлежат тщательному мониторингу на предмет соответствия регионального законодательства выраженным Конституционным Судом правовым позициям, а также учету в правоприменительной сфере.

В 2025 году по вопросам исполнения решений Конституционного Суда региональными органами государственной власти Секретариатом Конституционного Суда продолжено эффективное взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, которая на регулярной основе направляет в адрес Конституционного Суда соответствующую информацию.

В направленной Генеральной прокуратурой за 2025 год информации сообщается, в частности, о принятии мер во исполнение постановлений Конституционного Суда от 23 июля 2020 года № 39-П, от 12 июля 2022 года № 30-П, от 18 июля 2024 года № 38-П и от 13 декабря 2024 года № 57-П.

Кроме того, в информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечается продолжение работы по обеспечению исполнения

Постановления от 10 декабря 2019 года № 39-П²⁶, посвященного вопросу о порядке принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями в случае возвращения для проживания в город Москву детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, реабилитированные родители которых утратили жилые помещения в городе Москве в связи с репрессиями (в том числе в связи с выездом для воссоединения с репрессированным членом семьи). Ранее Конституционный Суд неоднократно отмечал необходимость реализации указанного решения федеральными и региональными законодателями, прежде всего законодателем города Москвы. Как следует из представленных Генеральной прокуратурой сведений, при содействии прокуратуры города Москвы на жилищный учет принято 11 семей реабилитированных граждан.

Секретариат Конституционного Суда рассчитывает на продолжение продуктивного взаимодействия с Генеральной прокуратурой Российской Федерации по вопросам исполнения решений Конституционного Суда.

Положениями статьи 80 ФКЗ о КС предусмотрены предельные сроки принятия региональным законодателем законов во исполнение решений Конституционного Суда – не позднее шести месяцев с момента вступления решения Конституционного Суда в силу. Эти сроки, с учетом прямого указания в пункте 3 этой статьи на «законы, в которых содержатся такие же положения» и по смыслу части 3 статьи 87 ФКЗ о КС, обязаны соблюдать не только законодательные органы субъектов Российской Федерации, законы которых стали предметом конституционной оценки и были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, но и уполномоченные органы всех субъектов Российской Федерации, которым

²⁶ В указанном решении Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции Российской Федерации оспоренные положения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» и отметил необходимость внесения соответствующих изменений в федеральное регулирование, а также в законодательные акты города Москвы и других субъектов Российской Федерации, регулирующие порядок принятия на учет и обеспечения жилыми помещениями лиц, за которыми признано право возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где проживали их родители до применения к ним репрессий.

надлежит в кратчайшие сроки оценить региональное законодательство на предмет наличия норм, аналогичных признанным неконституционными, и в случае необходимости обеспечить принятие надлежащего регулирования.

Таким образом, действующее регулирование исключает возможность затягивания регионального законотворческого процесса, а также устанавливает обязанность по проведению своевременного и качественного мониторинга актов Конституционного Суда органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Традиционно большинство итоговых решений Конституционного Суда принимаются по жалобам граждан. 2025 год не стал исключением – по жалобам граждан Конституционным Судом было принято **43** постановления.

По обращениям судов в 2025 году было принято **4** итоговых решения. По запросам Верховного Суда Российской Федерации в 2025 году было принято 2 итоговых решения – постановления от 21 января 2025 года № 2-П и от 17 декабря 2025 года № 46-П. Конституционным Судом были выявлены законодательные дефекты, связанные с неопределенностью правового регулирования, нормативные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В частности, в Постановлении от 21 января 2025 года № 2-П²⁷ Конституционный Суд пришел к выводу о неопределенности ряда положений Налогового кодекса Российской Федерации, допускающей произвольное разрешение вопроса о возникновении у общества с ограниченной ответственностью, применяющего упрощенную систему налогообложения, дохода в случае передачи им имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику и, соответственно, произвольное определение размера налогооблагаемого дохода в этом случае. Во исполнение указанного итогового решения

²⁷ В указанном решении Конституционный Суд признал подпункт 5 пункта 3 статьи 39, пункт 1 статьи 41, пункты 1 и 2 статьи 248, пункты 1 и 2 статьи 249, а также пункт 1 статьи 346¹⁵ Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Конституционного Суда принят Федеральный закон от 23 марта 2026 года № 70-ФЗ «О внесении изменения в статью 346¹⁷ части второй Налогового кодекса Российской Федерации»²⁸.

В Постановлении от 17 декабря 2025 года № 46-П Конституционным Судом была осуществлена оценка конституционности положений абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213¹¹, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69¹, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 УК Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115¹ УПК Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 УИК Российской Федерации в той мере, в какой они применяются как нормативное основание для разрешения вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, а также вопроса об очередности удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом. Конституционный Суд признал указанные взаимосвязанные нормативные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего правового механизма снятия такого ареста, а также не обеспечивают определенность в вопросе очередности удовлетворения требования о взыскании указанного уголовного штрафа²⁹.

²⁸ Вступает в силу с 1 января 2027 года.

²⁹ В целях реализации этого Постановления Конституционного Суда по поручению Правительства Российской Федерации подготовлены два законопроекта: «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 103 и 103¹ Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также «О внесении изменений в статьи 115 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; проводится межведомственное обсуждение и согласование текстов законопроектов.

В принятых по жалобам граждан решениях Конституционный Суд нередко констатирует, что причиной нарушения конституционных прав заявителя является не законодательный дефект (неопределенность нормы, рассогласованность, пробельность и пр.), а неверное толкование оспоренного регулирования и противоречивая практика его применения. В таких случаях Конституционный Суд выявляет конституционно-правовой смысл нормативных положений, а если это невозможно – признает норму неконституционной в той мере, в какой она приводит к нарушению конституционных прав по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой.

Например, в Постановлении от 11 марта 2025 года № 11-П, посвященном защите имущественных интересов участников отношений в сфере электроснабжения применительно к порядку определения объема фактически потребляемого пользователями помещений в многоквартирном доме коммунального ресурса и взимаемой за него платы, Конституционный Суд, в частности, указал на отсутствие единообразия при решении судами вопроса о порядке взыскания с жильцов коммунальных квартир задолженности по оплате потребленной электрической энергии – в солидарном или в долевом порядке. Конституционный Суд признал пункт 1 статьи 322 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания с жильцов коммунальной квартиры (собственников, нанимателей комнат, иных лиц), не являющихся членами одной семьи, задолженности по оплате потребленной электрической энергии в солидарном порядке, если в данной квартире имеется общий (квартирный) прибор учета электрической энергии, но не все комнаты данной квартиры оборудованы (ни одна из комнат не оборудована) комнатным прибором учета электрической энергии, а соглашение между всеми жильцами данной квартиры о солидарном порядке оплаты электрической энергии отсутствует.

В Постановлении от 25 сентября 2025 года № 31-П о вопросах защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае если решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено, а владельцам привилегированных акций дивиденды за соответствующий период не распределялись (не выплачивались), Конституционный Суд признал оспоренные положения абзаца первого пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев таких привилегированных акций в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов³⁰.

К особенностям реализации решения Конституционного Суда в правоприменительной сфере, устанавливаемым Конституционным Судом, относятся в том числе случаи формулирования в итоговых решениях конституционно-правовых параметров применения нормативных положений, которые непосредственно предметом оценки Конституционного Суда не были, но находятся в неразрывной связи с оспоренным регулированием.

Так, в Постановлении от 25 февраля 2025 года № 9-П, посвященном разрешению вопроса о возможности принятия к рассмотрению административного искового заявления лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в случае указания им в таком заявлении реквизитов его

³⁰ Во исполнение Постановления от 25 сентября 2025 года № 31-П по поручению Правительства Российской Федерации осуществлена подготовка и внесение в Государственную Думу законопроекта «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «Об акционерных обществах», который в настоящее время находится на стадии предварительного рассмотрения.

лицевого счета, открытого в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Конституционный Суд признал положения абзаца первого пункта 2 статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают такое указание в соответствующем административном исковом заявлении.

При этом Конституционный Суд отметил, что, хотя часть 3¹ статьи 353 КАС Российской Федерации³¹ непосредственно предметом оценки при разрешении данного дела в порядке конституционного судопроизводства не была, в системе действующего правового регулирования она корреспондирует являющимся предметом рассмотрения законоположением, а потому ее толкование и применение должны осуществляться исходя из выраженных в данном Постановлении правовых позиций.

Положения статьи 79 ФКЗ о КС определяют правовые последствия принимаемых Конституционным Судом решений, обязательные для правоприменительных, прежде всего судебных, органов, в том числе недопустимость применения нормативных положений, признанных неконституционными, или их применения в смысле, противоречащем выявленному конституционно-правовому смыслу. В качестве правовых последствий итогового решения Конституционный Суд может указать на необходимость пересмотра дела в отношении заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба.

Указания о пересмотре дела заявителя содержатся в 34 постановлениях и 1 определении Конституционного Суда, принятых в 2025 году. В некоторых случаях Конституционный Суд устанавливает, что пересмотр дела

³¹ Согласно части 3¹ статьи 353 КАС Российской Федерации исполнительный лист по решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок должен содержать реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

заявителя должен быть осуществлен на основе установленных до внесения изменений в правовое регулирование условий его применения.

В частности, Постановлением от 24 декабря 2025 года № 49-П часть 1 статьи 44 КАС Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в силу своей пробельности порождает неопределенность в вопросе о правопреемстве в период рассмотрения административного дела и при исполнении судебного акта по административному делу в случае изменения принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий). Конституционный Суд установил (до момента корректировки закона) подробный порядок разрешения данного вопроса и особенности исполнения принятого решения, которыми до внесения надлежащих изменений следует руководствоваться судам (пункт 5.1 мотивировочной части решения), а также отметил, что судебные акты по делу с участием заявителя, принятые на основании оспоренного регулирования, подлежат пересмотру с учетом особенностей исполнения данного Постановления.

Указание Конституционного Суда на пересмотр конкретных дел заявителей в подобном порядке содержалось также в постановлениях от 13 ноября 2025 года № 37-П и от 16 декабря 2025 года № 45-П.

На особенности пересмотра дела Конституционный Суд указал также в Постановлении от 4 декабря 2025 года № 43-П, которым часть вторая статьи 128¹ УК Российской Федерации была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она не предполагает оценки переписки с органами публичной власти, должностными лицами и организациями, осуществляющими публично значимые функции, через официальные средства коммуникации с ними в сети «Интернет» (при которой использование данной сети является лишь способом направления обращения в письменной форме, не предполагающим доступности его содержания широкому (неопределенному) кругу лиц) в качестве публичного

распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», дающего основания для квалификации данного деяния по этой части названной статьи. При этом Конституционный Суд подчеркнул, что указание на необходимость пересмотра в установленном порядке дела заявительницы предполагает при квалификации совершенных ею действий как обязанность суда оценить – исходя из выраженных Конституционным Судом правовых позиций – факты направления заявительницей обращений в органы публичной власти с использованием сети «Интернет», так и необходимость учесть иные обстоятельства конкретного дела, касающиеся направления ею иным адресатам предположительно ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевших или подрывающих их репутацию.

Учитывая особенности конституционно-правового спора, в некоторых итоговых решениях Конституционный Суд приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела заявителя.

Например, в Постановлении от 13 мая 2025 года № 20-П³², посвященном вопросу о признании недействительным и подлежащим отмене принятого по результатам выездной налоговой проверки решения налогового органа в части начисления пени за весь период со дня возникновения недоимки по день исполнения обязанности по уплате налога в случае несоблюдения налоговым органом установленного законом срока вручения налогоплательщику акта проверки, Конституционный Суд отметил, что,

³² В указанном решении Конституционный Суд признал положения пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 75, абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 2, пункта 3 и абзаца первого пункта 5 статьи 100, пунктов 1 и 7, абзаца первого пункта 8 и пункта 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – притом что пеня, установленная федеральным законодателем как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения соответствующей обязанности плательщиком по день ее исполнения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что основанием для освобождения налогоплательщика от обязанности уплаты пени может являться отмена вышестоящим налоговым органом или судом такого решения налогового органа в указанном случае, если несоблюдение налоговым органом установленного законом срока вручения налогоплательщику акта проверки признано существенным нарушением требований налогового законодательства, о чем во всяком случае свидетельствует установленная в рамках рассмотрения заявления об отмене решения налогового органа утрата им возможности принудительного взыскания налоговой задолженности (в том числе в части пени) вследствие такого нарушения.

поскольку защита прав налогоплательщика в связи с нарушением налоговым органом срока вручения акта налоговой проверки могла быть обеспечена иным способом, чем тот, о применении которого заявитель ставил вопрос в конкретном деле, отсутствуют основания для пересмотра правоприменительных решений, вынесенных в его отношении.

Придя к выводу о невозможности восстановления нарушенного конституционного права заявителя путем пересмотра его конкретного дела, Конституционный Суд, руководствуясь положениями статьи 100 ФКЗ о КС, вправе указать на применение в отношении него компенсаторных механизмов, форма и размер которых определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело заявителя.

Соответствующие выводы содержатся в постановлениях от 18 марта 2025 года № 12-П, от 6 мая 2025 года № 19-П, от 30 октября 2025 года № 36-П и от 25 декабря 2025 года № 50-П.

Так, в Постановлении от 30 октября 2025 года № 36-П Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции Российской Федерации абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он не предусматривает возможности удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, связанных с участием в накопительно-ипотечной системе, в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса, когда в находящихся в труднодоступной или отдаленной местности пунктах дислокации воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), где супруги проживают вместе с военнослужащими, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами. Конституционный Суд в целях защиты прав военнослужащих предусмотрел, что до вступления в силу изменений законодательства, вытекающих из данного Постановления, удостоверение таких согласий может в названных обстоятельствах производиться командирами

(начальниками) воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), а также указал, что заявитель имеет право на применение компенсаторных механизмов.

Отмеченные примеры наглядно демонстрируют, что в рамках рассмотрения каждого конституционно-правового спора вопрос правовых последствий вынесенного решения является предметом тщательного анализа и оценки Конституционного Суда. Указанные предписания подлежат неукоснительному исполнению правоприменительными, в том числе судебными, органами.

Конституционным Судом среди прочего изучаются сведения, касающиеся пересмотра судами конкретных дел заявителей. Их анализ свидетельствует о должном внимании судебных органов к решениям Конституционного Суда.

Так, в результате принятия Конституционным Судом Постановления от 18 января 2024 года № 2-П³³ постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2024 года № 8-П24 производство по уголовному делу в отношении заявителя возобновлено ввиду новых обстоятельств. Вынесенные в отношении заявителя решения отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение иным составом суда. Постановлением мирового судьи уголовное дело в отношении заявителя, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 137 УК Российской Федерации, прекращено в связи с отсутствием в

³³ В указанном решении Конституционный Суд признал часть первую статьи 137 УК Российской Федерации, изложенную в редакции пункта 61 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она в системе действующего правового регулирования не предполагает привлечения родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка.

его действиях состава преступления. За ним признано право на реабилитацию.

В другом случае после принятия Конституционным Судом Постановления от 20 февраля 2024 года № 7-П³⁴ заявитель обратился в арбитражный суд с требованием о пересмотре по новым обстоятельствам судебных актов, которое было удовлетворено. Арбитражными судами решения управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о приостановлении государственной регистрации права собственности, а также об отказе в возврате излишне уплаченной государственной пошлины признаны незаконными.

Ряд судебных решений касается вопросов применения компенсаторных механизмов, право на которые появилось у заявителей по итогам их обращения в Конституционный Суд.

Так, в Постановлении от 11 апреля 2024 года № 17-П³⁵ Конституционный Суд признал за заявителем право на применение в отношении него компенсаторных механизмов. Решением суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, иски требования заявителя к Министерству финансов Российской Федерации, Федеральному казначейству Российской Федерации о применении компенсаторных механизмов удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет

³⁴ В указанном решении Конституционный Суд признал подпункт 22¹ пункта 1 статьи 333³³ Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взимания государственной пошлины отдельно как за государственную регистрацию права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев на недвижимое имущество, составляющее ПИФ (приобретаемое для включения в состав фонда), так и за государственную регистрацию ограничения соответствующего права (обременения имущества) в виде осуществляемого управляющей компанией фонда доверительного управления в случаях, когда эти регистрационные действия осуществляются на основании заявления управомоченного лица одновременно.

³⁵ В указанном решении Конституционный Суд признал статью 85, часть 4 статьи 87 и статью 211 КАС Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования они, устанавливая возможность применения судом, рассматривающим в порядке, предусмотренном главой 21 названного Кодекса, административное исковое заявление о признании недействующим правового акта регионального органа охраны объектов культурного наследия об отказе во включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия, мер предварительной защиты в виде запрета применения оспариваемого акта к административному истцу, необоснованно ограничивают полномочия суда по применению иных мер предварительной защиты по административному иску.

казны Российской Федерации в его пользу взыскана соответствующая компенсация. При определении размера причитающейся компенсации суд первой инстанции частично учел доводы заявителя, в том числе принял во внимание его активную жизненную позицию, направленную на защиту культурных ценностей, имущественные потери и нравственные страдания.

Обеспечение исполнения судами решений Конституционного Суда предполагает, помимо прочего, тщательный анализ ранее выраженных правовых позиций по сходным и взаимосвязанным вопросам, что, обеспечивая результативность конституционно-судебной защиты, снижает вероятность нарушений конституционных прав граждан. В том числе в целях формирования непротиворечивой правоприменительной практики в 2025 году Конституционным Судом была продолжена подготовка ежеквартальных обзоров наиболее значимых решений, которые направляются в Верховный Суд Российской Федерации.

От своевременного и качественного исполнения решений Конституционного Суда зависит эффективность функционирования судебной власти и всей российской правовой системы. Продуктивное взаимодействие всех органов государственной власти, составляющих единую систему публичной власти в Российской Федерации, является неременным условием эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

В целях реализации предусмотренной статьей 111 ФКЗ о КС функции по изучению и обобщению деятельности государственных органов по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, его Секретариат продолжит традиционное эффективное сотрудничество с уполномоченными органами и весьма признателен Аппарату Правительства Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации и Генеральной прокуратуре Российской Федерации за

предоставление сведений, касающихся деятельности государственных органов по реализации решений Конституционного Суда.